

Они смотрели на нее с ошеломленным выражением лица, особенно Цзи Мяньмянь, глаза которой, казалось, вот-вот выскочат из глазниц.

Паника сжала сердце Янь Цинси. "О нет", - внутренне подумала она.

Она никак не могла доесть свою еду.

"Что случилось? Почему ты вдруг остановилась? спросил Юэ Тинфэн по телефону.

Янь Цинси медленно отложила палочки и телефон. "Тетя, Мяньмянь, ты вернулась".

Юэ Тинфэн вздохнул, услышав это. Цзи Мяньмянь теперь знала об этом.

Однако... Это не должно сильно повлиять на нее, верно?

Цзи Мяньмянь моргнула. Через несколько мгновений она пришла в себя. "Сестра, ты только что сказала... Е Шаогуан... Он... Он... Он кого-то убил?" - спросила она.

Янь Цинси потерла нос. "Хм... Наверное, ты неправильно расслышала. Я этого не говорила".

"Она не ослышалась..." ответила госпожа Юэ: "Я тоже думаю... Я слышала это".

Янь Цинси зарылась лицом в ладони. О, тетя, зачем ты...

Цзи Мяньмянь уронила вещи и бросилась к Янь Цинси. "Сестренка, сестренка... Разве Е Шаогуан не уехал из страны? Разве он не уехал по делам?"

Янь Цинси вдруг не смогла найти нужных слов, когда посмотрела в глаза Цзи Мяньмянь. "Он... Он действительно уехал по делам".

Цзи Мяньмянь посмотрела на нее, поджав губы. "И когда он занимался делами, то... оказался в тюрьме?"

Янь Цинси прочистила горло. Похоже, это было... так.

"На самом деле... Что произошло... Это..." Не в силах больше скрывать, Янь Цинси рассказала о случившемся.

"Так это значит... что его подставили?"

"Верно, его подставили".

Тут Янь Цинси заметила, что Цзи Мяньмянь и госпожа Юэ одновременно вздохнули. Даже выражения их лиц были одинаковыми. "О, ты меня напугала..." Цзи Мяньмянь сказал: "Я действительно думал, что он убил кого-то. Слава богу, его просто подставили. Таким образом, я смогу продолжать ночевать у него после того, как он выйдет под залог".

Уголки рта Янь Цинси дернулись. Она вдруг пожалела Е Шаогуана. "Мяньмянь... Его сейчас подставляют.

Тебе... будет грустно?" - не могла не спросить она.

"Грустно?" Цзи Мяньмянь задумалась, затем кивнула головой. "Очень грустно. Некому готовить для меня вкусную еду, когда его нет рядом. К счастью, мама Юэ рядом".

Янь Цинси некоторое время размышляла над этим вопросом. "А ты... Ты когда-нибудь думала, что если дело не удастся расследовать должным образом, и все улики будут указывать на то, что убийца - он? Что если он не сможет избавиться от обвинений... Его осудят за убийство..."

Цвет исчез с лица Цзи Мяньмянь. "Нет-нет... Ни за что. Полиция... проведет... надлежащее расследование..."

"А если они не смогут?"

Янь Цинси наблюдала, как побледнело лицо Цзи Мяньмянь. "Я-Я..."

Цзи Мяньмянь замолчала, Янь Цинси тоже ничего не сказала. Госпожа Юэ почувствовала, что в атмосфере что-то не так, поэтому не стала говорить. Спустя целых десять минут Цзи Мяньмянь наконец подняла голову. "Сестренка... я... хочу его увидеть. Можно?" - спросила она Янь Цинси.

Янь Цинси покачала головой. "Можешь... но я не знаю, захочет ли он".

Е Шаогуан был человеком гордым. Он не хотел, чтобы Цзи Мяньмянь узнал об этом и навестил его. Никто не хотел, чтобы человек, который ему нравится, видел его в самом низу.

Покончив с едой, Янь Цинси сразу же привезла Цзи Мяньмянь в центр заключения.

...

Полицейский в тюрьме сказал Е Шаогуану, что к нему кто-то пришел. Он спросил, кто эта посетительница, и полицейский ответил, что это молодая женщина с круглым лицом и круглыми глазами.

Выражение лица Е Шаогуана ожесточилось. "Скажите ей, чтобы она ушла!"

"Она настаивала, что не уйдет, если вы ее не увидите".

Е Шаогуан зарычал. "Тогда ей придется подождать..."

"Подожди... Скажи ей, что если она не будет кормить себя и станет худой до моего ухода, я никогда ее не прощу".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2198162>